

Мо Цзиншэнь посмотрел на Цзи Нуань, которая спокойно сидела. "Что? Ты долго колебалась, покупать эту картину или нет. Я купил ее для тебя, но теперь ты стесняешься взять ее?"

Цзи Нуань: "..."

Все ее сложные эмоции исчезли в тот момент, когда мужчина заговорил. Цзи Нуань увидела, что сотрудники отнесли свернутую картину сюда. Она посмотрела на картину и фыркнула. "Генеральный директор Мо так богат. Как я, маленький директор маленькой MN Group, могу сравниться с вами?"

Мужчина слегка приподнял уголки своих тонких губ. "Тебе не нужна эта картина? Тогда я отдам его семье Ронг".

"Да, я хочу". Цзи Нуань взяла картину, когда сотрудники принесли ее ей, не собираясь отдавать ее.

"Я думала, что вы будете настаивать".

Это зависело от ситуации. Она действительно хотела эту картину, так как с ней было связано много ее детских воспоминаний.

Кроме того, как она могла позволить ему отдать картину семье Ронг?

Она знала, что он дразнит ее, но у нее не было выбора. В любом случае, она не заплатила ни копейки. Ей просто нужно было временно отбросить свою гордость, и тогда она могла бы получить эту картину стоимостью в сотни миллионов юаней, так почему бы и нет?

Она не была девочкой-подростком, которая надувается за свой счет. Она была уже зрелой женщиной, поэтому, пока это было выгодно ей, она могла быть довольно гибкой.

Цзи Нуань держала в руках свернутую картину, защищенную прозрачной оберткой. Она опустила взгляд на картину, и на ее губах появилась слабая улыбка.

"Спасибо. Когда я подарю ее отцу, я скажу ему, что ты купил ее для него".

Когда он увидел, что она в хорошем настроении, в его глазах появилась лукавая улыбка. "Неважно, кто ее купил. Это просто картина".

Просто картина?

Ронг Янь замерла на месте, выражение ее лица было ошеломленным.

Даже если семья Ронг была богатой и могущественной, они не смели говорить, что картина стоимостью 600 миллионов - это просто картина.

Когда брат сказал, что Мо Цзиншэнь купил эту картину для госпожи Цзи, она подумала, что это невозможно. Мисс Цзи, похоже, не любила подобные вещи, но она не ожидала, что он купил ее для ее отца. Теперь Мо Цзиншэнь подтвердил это.

Цзи Нуань не просила его об этой картине. Откуда он знал, что она хочет ее купить? Откуда он знал, что она понравится отцу госпожи Цзи?

Он любил госпожу Цзи так же, как и она его, и специально выяснял, что нравится и не

нравится членам семьи госпожи Цзи, чтобы лучше узнать ее? Или у них с госпожой Цзи были другие отношения, о которых она еще не знала?

Ронг Янь почувствовал горький привкус во рту. "Генеральный директор Мо, есть много видов известных картин. В зарубежных странах есть и более дорогие картины. У семьи Ронг есть картина Ци Байши "Двенадцать пейзажей". Мой дед купил ее на зарубежном аукционе в ранние годы и хранил дома, но он предпочитает картины Чжан Дацяня. Если госпожа Цзи согласна, мы можем обменять эту картину на картину Чжан Дацяня. В конце концов, скоро день рождения моего дедушки. Вы согласны, госпожа Цзи?"

На лице Цзи Нуань не было никаких признаков колебания. Наоборот, она почувствовала, что госпожа Жун действительно избалованная девочка. Как она могла просить ее отдать ей картину даже сейчас?

"Простите, госпожа Жун, но эта картина была в кабинете моего отца, когда я была ребенком, а потом по какой-то причине перешла к другому человеку. Я нашел то, что потеряла моя семья. Даже если вы предложите обменять ее на что-то в десять раз более дорогое, я не соглашусь, потому что она имеет для меня особое значение", - категорично заявил Цзи Нуань. "Что касается картин, у моего отца также есть картины таких мастеров искусства, как Ци Байши, Чжан Дацянь и Тан Инь, но эта картина имеет особое значение для моей семьи, поэтому я не могу просто отдать ее вам".

Пока она говорила, Цзи Нуань, казалось, бессознательно, крепче сжимала картину.

Увидев ее движение, Мо Цзиншэнь поднял брови и улыбнулся.

Неужели она думала, что никто не сможет забрать ее таким образом?

Заметив его улыбку, Цзи Нуань бросила на него взгляд и просто отдала картину обратно в руки персонала, который после их отъезда отправит ее в отель в целости и сохранности.

Ронг Янь наблюдал за их общением. Было ясно, что никто другой не мог встать между ними.

Мо Цзиншэнь смотрел на Цзи Нуань снисходительно и с любовью, а Цзи Нуань вела себя перед ним как маленькая избалованная девочка. Она просто полагалась на его любовь к ней, иначе ни одна женщина не осмелилась бы закатить такую истерику перед Мо Цзиншэнем.

Лицо Ронг Ченга стало холодным, как айсберг, а глаза Ронг Яна покраснели. "Раз эта картина так много для тебя значит, прости, что мы тебя побеспокоили".

Ронг Янь повернулся и взял руку Ронг Ченга, чтобы уйти, когда раздался спокойный голос Цзи Нуань. "Мисс Ронг, разве вы только что не растянули лодыжку? Вы так быстро восстановились?"

Ронг Янь сделала паузу и не оглянулась. Она сильно потянула Ронг Чэна за руку, чтобы остановить его, когда он собирался повернуться, чтобы поссориться с Цзи Нуань.

В конце концов, сейчас они были неправы. Цзи Нуань не стала требовать извинений, когда приехал Мо Цзиншэнь, не устроила сцену, а предпочла помириться, и этого было достаточно, чтобы показать, что она благоразумна. Теперь, если бы она и ее брат устроили сцену, семья Ронг могла бы показаться неразумной.

Увидев, что братья Ронг уходят, Цзи Нуань тоже собралась уходить, но заметила, что Мо Цзиншэнь смотрит ей в лицо.

Когда их глаза встретились, Цзи Нуань подумала о картине и тут же отвела взгляд, сказав: "Я отдам вам деньги позже".

Но мужчина улыбнулся и прошептал ей: "Почему бы не расплатиться со мной своим телом?".

"..."

Цзи Нуань взглянула на него. "Хорошо."

Увидев, что глаза мужчины внезапно просветлели, она улыбнулась. "Но только сегодня или никогда".

Мо Цзиншэнь: "..."

Но она все еще была в своем периоде.

Очевидно, это был чистый чек, и его шестьсот миллионов пропали зря.

Мужчина бросил на нее холодный взгляд, повернулся к ней спиной и вышел.

Цзи Нуань смотрела на его спину и не могла не улыбаться.

--

Цзи Нуань с трудом поспевала за ним. Мо Цзиншэнь не обращал на нее внимания и шел очень быстро, даже не оглядываясь.

Цзи Нуань чувствовала, что Мо Цзиншэнь шел слишком быстро, и ей было трудно угнаться за ним на каблуках выше десяти сантиметров...

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085036>